

Евгений Гонтмахер,

ЧЛЕН ПРАВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА
СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Власть выбирает приоритеты

Но среди них пока нет охраны здоровья населения

Правительство только что утвердило «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития страны до 2030 года». В нем три сценария, отличия которых фактически лишь в степени инновационности экономики. Человеческому фактору, как это модно в подобном рода документах уже много лет, обещано светлое будущее. Но, как всегда, к любым такого рода намерениям есть один вопрос: а как благие пожелания переплести в конкретное изменение тенденций?

Дело, конечно, не только в столь модных сейчас «дорожных картах». Их можно нарисовать сколько угодно, и все они, как показывает практика, остаются на бумаге. Стержень ситуации в другом: в любое время в любом государстве эффективная власть, чутко уловив общественные интересы, предлагает приоритеты развития, которые после публичной экспертизы становятся законами. Помечтаем и мы. Допустим, что в России наконец настал такой же счастливый момент. За что нужно взяться всем миром в первую очередь? Это, казалось бы, очень сложная задача. Проблемы везде, и каждая узко заинтересованная группа вопиет: «Обратите внимание на нас!» В переводе на современный русский язык это означает одно: дайте денег.

Если посмотреть на наш федеральный бюджет, то становится понятно, что смог докритичаться до верховного начальства: производители оружия, те, кто в погонах, а также чиновники. Логика понятна: надо укрепить государство. Оно должно быть зубастым, чтоб внешним и внутренним супостатам неповядно было угрожать нашей стабильности, и большим, чтобы контролировать все и вся в стране.

Только эта логика глубоко ошибочна, потому что она обезчеловечена. Я не намекаю на зажим политических свобод, что стало банальностью. Дело в на много более опасных для России как государства вещах. Это ужасное состояние того, что привыкли называть «человеческим капиталом». Как правило, речь идет о триаде «образование—здравоохранение—культура».

Возвращаясь на позицию лишь воображаемой для нынешней России эффективной власти и глядя на эту триаду как на первоостепенный приоритет, надо понимать, что и в ней есть ключевое звено, несмотря на то что все остальные ее элементы находятся в бедственном положении. Это, как мне представляется, здравоохранение, а точнее, охрана здоровья нашего населения.

Согласно оценкам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), по уровню здоровья Россия занимает 127-е место, а по эффективности здравоохранения — 130-ю позицию по соседству со странами Африки. У нас, если говорить начистоту, просто очень большое население. Это и дети, и те, кто работает, и пожилые люди. Причем цифры официальной статистики отражают только заболевания, которые выявлены после обращения за медицинской помощью. А сколько серьезных случаев в здоровье остается для системы здравоохранения невидимыми? Например, у миллионов детей из небогатых семей, родителями которых недосуд обращаться к врачам, или у миллионов работающих, у которых нет времени стоять в очередях в поликлиниках или платить за прием врача? Дело зачастую заканчивается тем, что болезнь приобретает тяжелые формы и только тогда появляется врач. Во многих случаях (обширные инфаркты и инсульты, запущенная онкология, психические отклонения и т. д.) помочь уже поздно или для этого требуются огромные деньги, которых нет ни у государства, ни у семей.

Сейчас много говорят о неудовлетворительном качестве нашего образования, упадке культуры. Убежден, что одной из причин является плохое состояние здоровья молодежи, особенно школьников. Да, есть и обратная зависимость: чем более образован человек, тем он здоровее (только не надо это воспринимать буквально, речь идет об усредненной тенденции). Взаимосвязь начинает проявляться только в зрелые годы жизни. Для которого человеку надо успеть сформироваться как личности. А вот с этим как раз беда.

Если же брать те военно-чиновничьи приоритеты, которые выбрала нынешняя власть, то становится очевидным, что они просто нереализуемы из-за острейших проблем со здоровьем нации. Уже сейчас в армии и других силовых структурах мы видим дефицит физических здоровых людей, военно-промышленный комплекс и государственный аппарат страдают от нехватки квалифицированных кадров. А где же их взять, если даже молодое население в своей массе имеет низкие показатели здоровья, а значит, неспособно полноценно учиться? Да и зачем это нужно, если диплом о высшем образовании и даже степень кандидата наук сейчас можно получить, не прикладывая никаких мозговых усилий. А потом мы удивляемся, почему у нас малобоееспособная армия, падают ракеты и чиновники принимают дурацкие решения.

Если в России когда-нибудь придет время для эффективного правительства, то оно, я думаю, перейдет приоритетом сделать выздоровление нации. Для этого надо — вместе с обществом — разработать стратегию и «дорожную карту» по ее реализации, перестроены федеральный и местные бюджеты, реанимирована деградировавшая на наших глазах система доступного для всех здравоохранения и много чего другое.

Вот только дожить бы до этого светлого дня.

ВСЕ СЮЖЕТ
rusfond.ru/kolonka

У Кати Климишиной есть лекарства

22 марта в «Б», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю пятилетней Кати Климишиной из Челябинской области («Закон восторжествует», Валерий Панюшкин). У Кати атлипичный гемолитико-уремический синдром, из-за которого, если не лечить, отказывают почки, легкие, сердце, мозг. Для предотвращения смертельной опасности девочке назначен препарат солирис, однако местный Минздрав отказался его оплачивать. Не помогло и решение Челябинского суда в пользу Климишиных. Есть надежда, что через пару месяцев власти все-таки начнут выдавать препарат девочке. Но пока этого не произошло, солирис на 60 дней оплатили наши читатели, собрав необходимую

сумму (1 268 000 руб.). Катини родные благодарят за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья!

Всего с 22 марта 609 720 читателей «Б», rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на «Первом» исчерпывающе помогли (45 156 999 руб.). 39 тяжелобольным детям.

Спасибо, дорогие друзья!
полный отчет
rusfond.ru/sdelano

Нарисовать себя

Любу Ротарь спасет операция в Германии

Девочке пять лет. У нее несовершенный остеогенез — повышенная ломкость костей. Чтобы девочка могла ходить, в кости голени и бедер ей вставили металлические штифты. Но вставили неудачно. Один из штифтов сорвался и проткнул Любе коленный сустав. Теперь — все сначала. Штифты нужно переставлять. Это сложнее, чем имплантировать их впервые, но после операции девочка опять сможет ходить.

Поначалу Люба ходить не хотела вовсе. Ей просто не могло такое взбрести в голову — ходить. Переломы у нее были с самого младенчества. Она не ходила никогда. И до четырех лет не задавала маме вопросов, почему это другие детишки ходят, а Люба нет. Скорее всего, Люба не видела или почти не видела других детей. А если видела, то считала их иным каким-то биологическим видом. Никого же ведь не удивляет, что птицы летают, рыбы плавают под водой, а люди не летают и под водой не плавают без специальных приспособлений. Вот и Любу не удивляло, что она не ходит, а другие дети ходят.

Но потом ей сделали операцию. Причем, как и многие маленькие дети, Люба не поняла толком, что с нею произошло. Привезли в клинику, заснула, проснулась. А через несколько дней пришел врач доктор и сказал: «Вставай!» Люба удивилась и испугалась: как это — вставай? кто? я? разве я могу?

Надели ортезы на ноги, поставили в вертикализатор и принялись учить ходить понемногу. Люба плакала. Она говорила, что стоять вертикально очень страшно. Она видела, что другие люди стоят и ходят на двух ногах. Но самой Любе вертикальное положение казалось верхом эквилибристики какой-то.

Потом стало получаться. Просто стоять. Сделать шаг, два шага, пять шагов. Знаете это особенное чувство восторга, которое испытываешь, обучаясь какому-нибудь экстремальному спорту? Ехать верхом на лошади, катиться на горных лыжах, идти по волнам под парусом. Вот и Люба в четыре года испытывала это самое чувство, когда училась ходить всего-навсего. Любю мама рассказывает, что в глазах у девочки был восторг. Она делала четыре шага и с горящими глазами кричала: «Ух, ты! Здорово!» — как вы бы кричали, впервые в жизни прыгнув с трамплина или с парашютом.

И она уже вполне самостоятельно ходила, но все еще не верила, что умеет ходить. Это становится очевидно, если перебрать Любины рисунки.

Она много рисует. На ее рисунках малышки, девочки, кошки, собаки, лошади, которых Люба особенно любит... Мама и папа... Но никогда, ни на одном рисунке нет самой Любы. Кажется, она просто не знает, как себя нарисовать — стоящей или лежащей, вертикальной или горизонтальной, целой или сломанной, здоровой или больной. Она даже не знает толком, человек ли она. Был день, когда Люба всерьез поверила, что она кукла, фарфоровая кукла, которую нетрудно разбить.

Да, конечно, переломы теперь стали реже. Не десятком подряд, как бывало у Любы в раннем детстве, а всего лишь по перелому в год, а то и реже. Но совсем недавно Люба сломала вдруг руку и ключицу почти без причины — зацепилась за угол стола. И вот девочка смотрела на сломанную свою руку, трогала сместившуюся ключичную кость, плакала от боли, а потом вдруг сказала маме:

— Я, наверное, не человек. Я, наверное, кукла. Человека нельзя ведь сломать, можно сломать только куклу.

И битый час мама рассказывала Любе, что кукла отламывается от человека не тем, что ее легко сломать, а тем, что легко, в отличие от человека, склеить. И еще тем, что кукла ничего не чувствует, а человеку больно.

Я не знаю, что случается у человека с костями. Какие процессы там идут внутри. Почему у детей с несовершенным остеогенезом бываю доволно долгие периоды без переломов, а потом вдруг случается несколько переломов подряд. Я знаю только, что сто того дня, когда злополучный штифт проткнул

Недавно Люба сломала вдруг ключицу — зацепилась за угол стола. Она смотрела на сместившуюся ключичную кость, плакала от боли, а потом сказала маме: «Я, наверное, кукла. Человека нельзя ведь сломать, можно сломать только куклу».

Любе коленный сустав, до дня перелома руки и ключицы прошло немало времени.

В пору было отчаяться и окончательно записать себя в кукулы, но, на счастье, примерно в это же время у Любы заболела кошка. Кошкин конъюнктивит, кошкина высокая температура, кошкин сухой и горячий нос отвлекли девочку. С кошкой Люба нянчилась больше, чем со своей сломанной рукой. Кошкина болезнь и кошкино исцеление окончательно утвердили Любу в мысли, что ходить нужно.

КАК ПОМОЧЬ ДЛ Я СПАСЕНИЯ ЛЮБЫ РОТАРЬ НЕ ХВАТАЕТ 1 996 897 РУБ.

Заведующая отделением врожденных патологий клиники Global Medical System

Наталья Белова (Москва): «Мы лечим Любу с 2010 года. За это время состояние девочки улучшилось: значительно сократилось количество переломов. Но они возобновились в местах сильных деформаций, как только Люба начала активно двигаться. Требуется укрепить бедренные кости и голени специальными раздвижными штифтами. Операцию провели в Израиле в 2011 году, после нее Люба начала ходить. Летом 2012 года установленные в левую ногу штифты расшатались, и в декабре один из штифтов прорезал коленный сустав. Сейчас у девочки сильные боли, она не может ходить. Есть высокий риск воспаления и нагноения в коленном суставе. Ситуацию нужно срочно исправить, иначе Люба никогда не встанет на ноги».

Заведующий детским отделением ортопедии больницы Альтона профессор Ральф Штюкер (Гамбург, Германия): «Установленные ранее штифты расшатались, девочка испытывает постоянные боли. Нужно удалить старые штифты

и установить новые. Повторная операция избавит Любу от болей, позволит продолжить двигательную реабилитацию».

Операция и реабилитация в Гамбурге обойдутся в 2 485 607 руб. Родные девочки не в состоянии оплатить этот счет. Наш партнер ООО «К. Металлоинвест» внес 438 710 руб. Еще 50 тыс. руб. пожертвовала московская компания, пожелавшая остаться неназванной. То есть не хватает еще 1 996 897 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Любу Ротарь, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и президент фонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Любиной мамы — Аллы Станиславовны Ротарь. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда (Российского фонда помощи)

Из свежей почты

Никита Болдин, 6 лет, задержка психо-речевого развития, требуется курсовое лечение. 188 тыс. руб.

По совету невролога Института медтехнологий (ИМТ) обращаться к вам: помогите оплатить дальнейшее лечение сына! Мы искали. С помощью родни собрали денег на четыре курса, а больше никак. С двумя детьми живем на зарплату мужа в 17 тыс. руб., он трудится на сельхозпредприятии. Физических отклонений у Никиты нет. Он не говорит и почти не воспринимает речь, хотя музыку слушает внимательно. Если ему что-то надо, берет за руку и ведет показывать. Сын замкнут, играет сам по себе, не принимая никого извне. Есть невыясненные движения. После лечения в ИМТ Никита стал более уравновешенным, начинает интересоваться окружающими, но себя еще не обслуживает. Логопеды заниматься отказываются, ведь он не понимает, чего от него хотят. Лечение в ИМТ — наш последний шанс. Анна Болдина, Пензенская область

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Никита стал эмоциональнее и понятливее, появился контакт, новые слоги. Его надо социально адаптировать, сформировать разговорную речь, тогда он сможет учиться по программе коррекционной школы».

Женя Посвященная, 7 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 210 тыс. руб.

Вниманию! Цена лечения 280 тыс. руб. Компания LVHM Perfumes & Cosmetics (Россия) внесла 70 тыс. руб. Не хватает 210 тыс. руб.

До года и трех месяцев Женечка развивалась как положено. Тогда и случился первый перелом. На сегодня их одиннадцать. В основном ломались бедренные кости, и левое бедро дочки сильно деформировано. Женя давно не ходит: после перелома никак не срастается кость левого бедра. За лечение и сложную операцию по исправлению бедра берутся врачи Европейского медцентра в Москве, а средств на оплату у нас нет. Живем на небольшую зарплату мужа и пенсию Жени. Дочка учится в первом классе, в школе и дома я от нее не отхожу. Она очень любит рисовать и всем дарит свои оригинальные открытки. Добрая и горячо любимая девочка. Нам крайне необходима ваша помощь! Ольга Посвященная, Амурская область

Заведующая отделением педиатрии Европейского медицинского центра Наталья Белова (Москва): «Необходимо как можно скорее начать терапию, чтобы укрепить костную ткань Жени и предотвратить дальнейшие переломы».

Дима Поляков, 5 месяцев, краниостеноз (деформация черепа), требуется послеоперационное лечение. 120 тыс. руб.

Вниманию! Цена лечения 180 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 60 тыс. руб. Не хватает 120 тыс. руб.

Супруга родила в положенный срок, и малыш до трех месяцев считался здоровым. А потом его череп начал менять форму, навис лоб, выпянулся затылок. Невропатолог прописал мочегонное, чем привел нас в недоумение. Стало искать более квалифицированных специалистов. Областной нейрохирург установил, что у Димы раннее зарастание шва, соединяющего теменные кости, это и привело к искажению формы черепа. Рекомендация однозначная: хирургическая реконструкция свода черепа и лечение, заключающееся в ношении ортеза (ортопедического шлема) для приведения формы головы в норму. Оплата операции проводится по государственной квоте на высокотехнологичную медпомощь. Затраты на лечение мне не осилить, помогите! Я доцент государственного университета с зарплатой 18 тыс. руб. Надеюсь на понимание. Роман Поляков, Орловская область

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Персональный ортез моделируется на компьютере. В течение года, по мере роста черепа, изготавливаются два-три шлема. Череп приобретает строго рассчитанную форму. Оперативные методики упрощаются, результат становится предсказуемым».

Артем Белохон, 5 лет, послеожоговые рубцы шеи, спасет операция. 214 тыс. руб.

В октябре прошлого года случилось несчастье. Сына не с кем было оставить, пришлось брать с собой на работу (я администратор детского кафе). Там Артемка на бегу столкнулся с человеком, несущим котел горячей каши, и получил жуткий ожог лица и шеи. После лечения лицо восстановилось. А вот на шее огромный безобразный рубец. Он болит, зудит и воспаляется там, где соприкасается с одеждой. Артем голово прямо не держит: рубец тянет вниз. Нарушается осанка, одно плечо уже выше другого, пошло искривление позвоночника! В больнице имени Соловьева готовы начать хирургическое лечение, но его стоимость несопоставима с моей зарплатой в 10 тыс. руб. Лимиты всего 900 руб. в месяц. Моя мама с минимальной пенсией подрабатывает 4 тыс. руб. санитаркой в психиатрической больнице. Пожалуйста, помогите! Наталья Белохон, Ярославская область

Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филемидов (Ярославль): «Голова не двигается, Артем поворачивается всем корпусом. Ему поможет операция по иссечению рубцов с пластикой дефектов кожными трансплантатами».

Алиса Аглымова, 6 месяцев, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 141 200 руб.

Когда дочке был месяц, обнаружили, что артериальный проток в ее сердце, который должен был закрыться после рождения, остался открытым. Сейчас через это отверстие диаметром 3,5 мм идет значительный сброс крови. Несмотря на прием лекарств, Алиса все сильнее кашляет, лежа задыхается. По словам врачей, ей грозит легочная недостаточность. Операцию рекомендовали сразу после диагностики, но у Алисы были плохие анализы состава крови. С трудом привели билирубин в норму. Теперь времени терять нельзя. Наши кардиологи обратились к томским коллегам с просьбой провести щадящую операцию, те берутся, но нам эту операцию самим не оплатить. Кроме зарплаты мужа в 9 тыс. руб. и декретных в 5 тыс. руб. никаких доходов. Просим вашей помощи. Ольга Аглымова, Удмуртия

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Учитывая состояние Алисы, топич порок сердца и наличие признаков легочной гипертензии, ей показано щадящее эндоваскулярное закрытие протока».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 22.03.13 — 28.03.13
ПОЛУЧЕНО ПРОСЬБ — 43
ПРИНЯТО В РАБОТУ — 35
ОТПРАВЛЕНО В МИНЗДРАВ РФ — 8
ПОЛУЧЕНО ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 6

ВСЕ СЮЖЕТЫ
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Б». Производ письма, мы размещаем их в «Б», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, в эфире «Первого канала», а также в 18 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в различных регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвование через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помочь. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$103,8 млн. В 2013 году (на 28 марта) собрано 325 474 988 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru. Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

ВСЕ СЮЖЕТЫ
rusfond.ru/svinarenko